

На правах рукописи

КОЖЕМЯКИНА Валерия Алексеевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Леонтович Ольга Аркадьевна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Гриценко Елена Сергеевна*, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»), доцент кафедры английского языка № 3);

Пром Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», профессор кафедры «иностранные языки»).

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Защита диссертации состоится 03 апреля 2024 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27, ауд. 0231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 14 февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено рассмотрению универсальных и национально-специфических особенностей феномена «политическая корректность» в русской, китайской и англоязычных лингвокультурах.

Политическая корректность оказывает существенное влияние на облик современного мира, в связи с чем исследование этого понятия находит отражение в трудах по политологии, социологии, лингвистике и другим наукам. При этом следует отметить недостаточную степень разработанности связанной с ней проблематики, особенно в отношении языков, не относящихся к романо-германской языковой группе.

Актуальность диссертационного исследования определяется следующими факторами:

- 1) повышением уровня чувствительности общества к идеям социального равенства в современном мире;
- 2) возрастанием роли политической корректности в общественной жизни в условиях глобализации;
- 3) различием в восприятии феномена «политическая корректность» в русской, китайской и англоязычных лингвокультурах;
- 4) необходимостью осмысления позитивного и негативного влияния политической корректности на публичный дискурс и взаимоотношения в социуме.

Объектом исследования являются дискурсивные проявления политической корректности.

В качестве **предмета** исследования выступают языковые механизмы формирования политкорректных значений и закономерности их реализации в публичном дискурсе России, Китая и англоязычных стран. Под англоязычными странами мы подразумеваем государства, для населения которых английский язык является родным. Каждое из них имеет свою культуру и специфику языкового использования, однако в рамках данной работы мы не проводим их детальную дифференциацию в связи с тем, что все они относятся к «западному миру», где отношение к политической корректности в целом совпадает.

В основу диссертационного исследования положены следующие **гипотезы**: 1) политическая корректность как социальное явление имеет языковую основу и непосредственно связана с вербализацией различных аспектов личностной идентичности; 2) проявления политической корректности в публичном дискурсе России, Китая и

англоязычных стран обладают как универсальными, так и национально-специфическими характеристиками; 3) коммуникативные практики, связанные с политической корректностью, оказывают влияние на атмосферу в обществе и характер социальных взаимоотношений.

Цель диссертационного исследования – выявить универсальные механизмы политической корректности и национально-специфические закономерности ее реализации в русском, китайском и англоязычном публичном дискурсе.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и последовательно решены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать подходы к понятию «политическая корректность» в отечественной и зарубежной науке;
- 2) проследить историческую динамику данного феномена;
- 3) провести обзор терминов, используемых в контексте политической корректности, и на его основе сформулировать понятийный аппарат исследования;
- 4) определить параметры личностной идентичности, составляющие основу вербализации политической корректности;
- 5) выявить и классифицировать универсальные механизмы формирования политически корректных значений и смыслов;
- 6) установить и описать национально-специфические особенности реализации политической корректности в русском, китайском и англоязычном публичном дискурсе;
- 7) изучить коммуникативные практики, связанные с явлением политической корректности, и определить их влияние на социальные процессы в России, Китае и англоязычных странах.

Научная новизна работы определяется следующим:

- 1) выявлены, описаны и систематизированы универсальные лингвистические механизмы политической корректности;
- 2) установлены и проанализированы основные группы неполиткорректной лексики;
- 3) осуществлен сопоставительный анализ национально-специфических способов вербализации политической корректности в русском, китайском и англоязычном публичном дискурсе;
- 4) определены основные коммуникативные практики, направленные на нарушение либо продвижение политической корректности.

Материал исследования включает 1002 языковые единицы, из них 567 политкорректных (169 русских, 282 английских и 116 китайских) и 435 неполиткорректных (142 русских, 195 английских и 98

китайских), а также 1857 контекстов их использования в публичном дискурсе. Источниками практического материала послужили: 1) лексикографические издания: толковые словари (6 русских, 5 англоязычных и 2 китайских); 2) словаря русских жаргонизмов и арго; 2 переводных словаря [*БКРС; Cambridge Dictionary*]; 2) тексты публикаций в социальных сетях [*Weibo; Douyin; Telegram; ВКонтакте*]; 2) статьи в интернет-изданиях СМИ [*Известия; Собака.ru; Lenta.ru; Need to Know News; The Independent; The Guardian; USA Today*]; 3) корпуса английского [*Corpus of Contemporary American English, Cambridge English Corpus*], русского [*Национальный корпус русского языка*] и китайского [*Center for Chinese Linguistics PKU*] языков.

Теоретическая значимость работы определяется полученными результатами, которые: 1) вносят вклад в междисциплинарное исследование понятий «политическая корректность», «сенситивность», «толерантность» и «инклюзивность»; 2) развивают ряд положений социолингвистики, теории коммуникации и межкультурной коммуникации, связанных со способами осуществления вежливого, бесконфликтного общения; 3) расширяют понимание языковых механизмов реализации политической корректности; 4) доказывают наличие национально-специфических особенностей вербализации политической корректности в исследуемых лингвокультурах.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения полученных результатов в практике межкультурного общения с носителями китайской и англоязычных лингвокультур, в частности в дипломатической, деловой, образовательной и других сферах, а также при проведении лингвистической экспертизы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по основам теории коммуникации, социолингвистике, межкультурной коммуникации, корпоративной культуре и профессиональной этике; спецкурсов по устному и письменному переводу; практических занятий по английскому и китайскому языкам, а также русскому языку как иностранному. Кроме того, они могут быть полезны для разработки учебников и учебных пособий по русскому, английскому и китайскому языкам и межкультурной коммуникации.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых из области социолингвистики, теории коммуникации и теории дискурса. Выполненная работа базируется на следующих ключевых положениях.

1. Политическая корректность – это многоуровневое социокультурное явление, отражающее актуальные проблемы и тенденции общественного развития [Гуманова, 1999; Остроух, 1998; Панин, 2004; Тер-Минасова, 2000; Hughes, 2010].

2. Политическая корректность основана на акцентировании роли человека в социуме и его чувств как высшей меры всех вещей [Асеева, 1999; Гуманова, 1999; Остроух, 1998; Friedman, Narveson, 1995; Hughes, 2010].

3. Политическую корректность можно трактовать как культурную идеологию, основанную на переосмыслении мироустройства посредством языковых и неязыковых средств, что отражается в формировании идеологием [Вашурина, 2011; Майба, 2013; Панин, 2004].

4. Политическая корректность как языковое явление предполагает отсутствие в высказывании дискриминирующего компонента [Панин, 2004; 陈顺意, 2014] и выработку норм общения, не оскорбляющих людей по различным аспектам их идентичности [Леонтович, 2021].

5. Несмотря на направленность политической корректности на защиту социально уязвимых групп населения, с ней связан ряд негативных тенденций, таких как противоречия между различными социальными группами, сложные отношения политической корректности с наукой, литературой и образованием, ограничение свободы слова [Леонтович, 2021].

В работе использовались следующие **методы исследования**:

- метод целенаправленной выборки – для отбора практического материала, отвечающего задачам исследования;
- дефиниционный анализ – для определения ключевых понятий работы, формулирования понятийного аппарата и выявления значений единиц, составляющих практический материал исследования;
- компонентный анализ – для выделения общих и дифференциальных сем в составе политкорректных и непolitкорректных языковых значений;
- сопоставительный метод – для выявления универсальных и национально-специфических черт политкорректной лексики в английском, русском и китайском языках;
- контекстуальный анализ – для определения семантических связей между языковыми единицами и ассоциативных смыслов, возникающих в конкретной ситуации общения;
- элементы дискурс-анализа – для рассмотрения закономерностей реализации политической корректности в публичной коммуникации;

- прием количественных подсчетов – для определения частотности использования политкорректных и неполиткорректных языковых средств в трех языках, обобщения результатов и подведения итогов исследования.

Достоверность полученных результатов обеспечивается системностью и методологической обоснованностью исходных позиций; единством общенаучных и лингвистических методов исследования, адекватных объекту, цели, задачам и логике исследования; репрезентативностью практического материала.

Результаты проведенного исследования нашли отражение в следующих **положениях**, выносимых на защиту:

1. За полтора века своего существования понятие «политическая корректность» как социокультурное явление претерпело изменения – от необходимости выражения «правильных» политических взглядов до социокультурной идеологии, направленной на борьбу с дискриминацией. Политическая корректность является системообразующим звеном в ряду смежных понятий, к которым относятся «толерантность», «терпимость», «инклюзивность», «инклюзивный язык» и «сенситивность», объединенных общим признаком воплощения идей социального равенства и справедливости.

2. С точки зрения коммуникации политическая корректность – это социокультурная практика исключения языковых и неязыковых средств, а также речевого и неречевого поведения, которые могут оскорбить или дискриминировать членов социума по ряду признаков, характеризующих их личностную или групповую идентичность (гендер, раса, этнос, возраст, физиологические характеристики, умственные способности). Публичный дискурс представляет собой благоприятную среду для реализации манипулятивного потенциала политической корректности с целью формирования политкорректной идеологии.

3. Универсальные языковые механизмы формирования политкорректных и неполиткорректных значений включают: а) эвфемизацию; б) ресемантизацию, связанную с перспективизацией, или изменением социокультурного фона, расширением или сужением значения слова, концептуальной метонимией и намеренным нарушением семантической сочетаемости.

4. К универсальным типам неполиткорректной лексики относятся: а) инвективы, указывающие на аспекты личностной и групповой идентичности; б) слова с нежелательными коннотациями, приобретенными на основе инференций со стороны участников публичного дискур-

са; в) стереотипные номинации, отличающиеся широким диапазоном оценочности (от некорректных до нейтральных).

5. Проявлениями национально-культурной специфики политической корректности являются: а) недостаточная сформированность понятия «политическая корректность» в России; преимущественное восприятие ее как верности линии коммунистической партии в Китае; широкое распространение политической корректности как идеологии, основанной на аспектах идентичности, в публичном дискурсе англоязычных стран; б) бинарный подход к гендерной идентичности в России и Китае и небинарный – в англоязычных странах; в) прева-лирование в англоязычных странах номинаций, относящихся к расовой идентичности, а в России и КНР – к этнической; г) высокая степень политкорректности в отношении возраста в Китае, обусловленная идеями «сыновней почтительности»; д) большая степень внимания к физиологической идентичности в англоязычных странах по сравнению с Россией и КНР.

6. К современным коммуникативным практикам, нарушающим нормы политической корректности, относятся «язык вражды» и лингвистическая апроприация. Коммуникативные практики, направленные на продвижение политической корректности, включают «культуру отмены», «вокизм», ограничение свободы слова и цензуру. Наибольшее распространение данных практик наблюдается в англоязычных культурах.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 3,25 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения диссертации отражены в материалах всероссийских и международных научных конференций: Международной научной конференции «Текст, дискурс, нарратив: современные тенденции и перспективы исследования» (Волгоград – Тяньцзинь, 2020); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021» (Москва, 2021); XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию ВГСПУ, «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2021); II и III Всероссийских с международным участием научно-образовательных форумах преподавателей китайского языка «Китайский компас» (Волгоград, 2022, 2023); II и III Международных научных студенческих конференциях «Любопытное в лингвистике, переводе, лингводи-

дактике» (Волгоград, 2022, 2023). Результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах, заседаниях кафедры межкультурной коммуникации и перевода, а также кафедры языкознания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (2020–2023 гг.).

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и включает: введение, две главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотезы, научная новизна; определяются методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, личный вклад автора; характеризуются исследовательский материал и структура работы.

В **первой главе** «Концептуальные основы исследования политической корректности» дается обзор фундаментальных трудов по изучаемой теме, описывается историческая динамика политической корректности, формулируется понятийный аппарат исследования, рассматриваются параметры идентичности, составляющие основу изучаемого понятия.

Политическая корректность – это сложный, многослойный социокультурный феномен, отражающий современные направления развития общества, а также охватывающий различные области научных исследований: социологию [Гуманова, 1999; Остроух, 1998], лингвистику [Леонтович, 2021; Панин, 2004; Тер-Минасова, 2000; Hughes, 2010], культурологию [Остроух, 1998], теорию коммуникации [Леонтович 2021; Тер-Минасова, 2000]. Являясь воплощением культурного марксизма, политическая корректность основана на переосмыслении окружающей действительности с помощью языковых и неязыковых средств и формируется в своего рода идеологию [Вашурина, 2011; Майба, 2013; Панин, 2004; Lind, 2004; Minnichino, 1992], оказывающую давление на характер коммуникации в социуме. В российском публичном дискурсе термин «политическая корректность», как правило, используется в связи с чуждой западной идеологией. Отметим, что подавляющее большинство проанализированных нами работ, посвященных лингвистическим аспектам политкорректности, выполнено на материале английского языка. Детальные исследования, посвященные проявлени-

ям политической корректности в русском и китайском языках, практически отсутствуют.

Анализ исторического развития политической корректности и ее реализации в языке показал, что это социальное явление всегда существовало в тесной связи с политическими взглядами и историческими процессами (первое упоминание термина судьей Верховного суда США Дж. Уильямсом в 1793 году; «правильное мышление» в концепции Мао Цзэдуна; США как «плавильный котел»; выступление Карен де Кроу против дискриминации женщин; культурный марксизм; расовая сегрегация). В США и других англоязычных странах в 60-е годы XX века термин «политическая корректность» стал применяться для обозначения общественных норм, направленных на борьбу с дискриминацией, распространение идей мультикультурализма, феминизма и социального равенства. К 90-м годам XX века чрезмерное распространение этих норм и перегибы в их использовании привели к возникновению у соответствующего термина негативных коннотаций. XXI век ознаменован возвращением к позитивной интерпретации изучаемого феномена и появлением новых коммуникативных практик, направленных на включение дискриминируемых групп в коммуникацию («инклюзивность») или исключение из общества противников политкорректных взглядов («культура отмены»).

В русской и китайской лингвокультурах понятие политической корректности не имеет столь длительной и сложной истории развития и используется, с одной стороны, для обозначения «правильных» идей, выражающих верность государственной политике, а с другой – в значении, заимствованном у англоязычных лингвокультур.

Понятийный аппарат исследования содержит ключевой термин «политическая корректность», обозначающий социокультурную практику исключения языковых и неязыковых средств, речевого и неречевого поведения, которые могут оскорбить или дискриминировать людей по признакам, характеризующим их идентичность, а также смежные с ним термины «сенситивность», «толерантность», «инклюзивность» и «инклюзивный язык». Все они соотносятся с политической корректностью через воплощение идей социального равенства и справедливости. Сенситивность представляет собой чувствительность по отношению к неполиткорректным проявлениям со стороны участников коммуникации; толерантность отражает терпимое отношение к чужим идеям, ценностям и проявлениям идентичности; инклюзивный язык выступает как инструмент политкорректной коммуникации.

Публичный дискурс как сфера реализации политической корректности представляет собой устную или письменную коммуникацию со значительным количеством участников, затрагивающую вопросы социальной значимости, которая может происходить как в непосредственном взаимодействии, так и с использованием средств массовой информации. С учетом целей данного исследования мы ограничиваем современный публичный дискурс временным отрезком с 1990 года по настоящее время, что обусловлено активной динамикой развития политической корректности в указанный период. Публичный дискурс является удобной «площадкой» для реализации политкорректных идей, а использование СМИ в качестве инструмента их распространения дает возможность влиять на общественное мнение. Наиболее благотворной почвой для реализации политкорректности являются те социальные институты, в которых говорящий обладает некой степенью влияния (политические, медийные, образовательные и др.).

В основе политкорректности как современного социокультурного и социолингвистического явления заложена идея преодоления дискриминации по ряду параметров личностной идентичности, к которым в современных исследованиях относят расовую [Гудзовская, 2021; Boone, 1997; Neblett et al., 2009], этническую [Набок, 2006; Mohammed, 2022; Ponka, 2019], гендерную [Гриценко, 2005; Кирилина, 2021; Money et al., 1955; 白解红, 2000], возрастную [Куракина, 2015; Леонтович, 2001; Новикова, 2018] физиологическую идентичность, а также умственные способности [Дзялошинский, 2020; Кондратович, 2022; Леонтович, 2001]. Критерием отнесения языковых единиц с негативной коннотацией к политически некорректным мы считаем наличие в их значении сем, имплицитно или эксплицитно указывающих на данные параметры идентичности.

Во **второй главе** «Репрезентация политической корректности в русском, китайском и англоязычном публичном дискурсе» выявлены универсальные языковые механизмы, формирующие политкорректные и неполиткорректные значения и смыслы, а также определена национальная специфика политической корректности в исследуемых лингвокультурах.

Под языковым механизмом понимается алгоритм формирования и интерпретации языковых значений и их контекстуальной реализации. Опираясь на опыт отечественных лингвистов [Вашурина, 2011; Леонтович, 2021; Майба, 2013] и на основе анализа собственного языкового материала, сделан вывод, что у н и в е р с а л ь н ы м и м е х а н и з -

ма и формирования как политкорректных, так и непolitкорректных значений являются *эвфемизация* и *ресемантизация*.

Эвфемизм как разновидность перифразы определяется как «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, воспринимаемого говорящим как резкое, грубое или интимное» [Большая российская энциклопедия, 2017]. Анализ механизма эвфемизации, используемой для смягчения обидных, ликоповреждающих высказываний, доказывает, что она является действенным средством формирования политкорректных значений, способствующих гармонизации общения. Например, в английском языке предлагается заменять слово *deaf* выражениями *hearing-impaired* или *person with hearing loss*. Соответственно, в русском языке вместо *глухой* можно использовать эвфемистические словосочетания *неслышащий человек* и *человек с потерей слуха*. В китайском языке эвфемистичная лексема 失聰 (от «терять слух / оглохнуть») предпочтительна по сравнению с грубоватым 聋子 (глухой).

Ресемантизация представляет собой изменение значения слова вследствие «деидеологизации или других объективных социокультурных и политических причин» [Захаркив, 2021]. В рамках данного исследования она выступает в следующих формах: перспективизация, или изменение социокультурного фона; количественная семантическая трансформация; концептуальная метонимия; нарушение семантической сочетаемости.

С позиции когнитивной лингвистики *перспективизация* представляет собой дискурсивный механизм намеренного конструирования объекта с точки зрения говорящего / наблюдателя, предназначенного для других участников коммуникации [Ирисханова, 2013]. Он предполагает формирование новых значений в связи с взглядом на слово с нестандартной точки зрения или выходом на первый план смыслов, которые прежде не существовали в силу отсутствия социокультурного контекста. Так, китайские словосочетания 俄国老毛子 / 老毛子 (русский волосатый / волосатик) когда-то использовались как оскорбительные наименования русских, что было обусловлено наличием у них длинных бород; однако со временем эти номинации приобрели легкий ироничный оттенок и стали считаться политкорректными. На основе анализа лексем, значения которых сформированы посредством перспективизации, а также контекстов их применения в трех исследуемых языках, установлено, что инференции, возникающие на основе

смены социокультурного фона, конструируют новое мировосприятие, выгодное одной из сторон коммуникации.

Расширение или сужение значения слова составляет основу *количественной семантической трансформации* [Кошкина, 2014]. Например, от названия этноса *Gypsy* (цыгане), в связи с приобретением новой семы, произошел глагол *gyp* (обманывать, воровать), обладающий негативной, оскорбительной коннотацией. Рекомендуется избегать использования этого глагола из-за ассоциации цыган с воровством, заменяя его на глагол *cheat* (жульничать, мошенничать). В русском языке имя собственное *Хачик* расширило свою семантику и стало использоваться как этнофолизм по отношению к этническим группам Кавказа. Сужение семантики можно проиллюстрировать примером из китайского языка, где слово 鬼子 (черт, дьявол) как производное от 洋鬼子 (заморский черт) изначально употреблялось по отношению ко всем иностранцам, а позднее стало применяться как этнофолизм для обозначения японцев – сокращение от 日本鬼子 (япошка).

Концептуальная метонимия – это способность одного концепта (концепта-средства) репрезентировать в рамках той или иной концептуальной области другой концепт (концепт-цель) или замещать собой всю область в целом [Болдырев, 2002; Волошкина, 2016; Рахманкулова, 2018]. Этот механизм, в частности, используется во всех анализируемых нами языках при номинации людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), передвигающихся в инвалидных креслах: *confined to a wheelchair*; *колясочник*; 轮椅人 (досл. инвалидное кресло + человек). Отметим, что китайское выражение используется не столько для обозначения людей с ОВЗ, сколько в компьютерных сетевых играх для номинации игроков, которые действуют с помощью одного оружия, чаще всего стоят на одном месте и бьют этим оружием по противнику без развития каких-то иных навыков. Такая номинация оскорбительна как для игроков, так и для людей с инвалидностью.

Нарушение семантической сочетаемости в отечественной лингвистике также называют «семантической несочетаемостью» [Васильева, 2012; Кириллова, 2009; Яшина, 2011]. Рождение новых смыслов за счет сочетания слов из разных тематических областей или оценочных шкал формирует новую картину мира, которая может являться частью политкорректной идеологии. Например, словосочетания *pregnant man* (беременный мужчина) или *male pregnancy* (мужская беременность) могут казаться абсурдными и бессмысленными, поскольку сочетаемость лексем *мужчина* и *беременность* биоло-

гически и физиологически не оправдана. Однако с 90-х годов XX века западное научное сообщество изучало гипотетические возможности, при которых такое может произойти. В результате в конце XX века возникло данное несовместимое словосочетание, а в начале XXI века произошло расширение семантики слова *man*, когда на Западе его стали употреблять по отношению к трансгендерам. К этой же категории можно отнести русское слово *баба*, используемое для обозначения слабого, безвольного мужчины. В китайском языке ранее представлялось невозможным употреблять словосочетание 漂亮男人 (красивый мужчина), поскольку данное прилагательное применялось только к женщинам. Однако сейчас оно является допустимым, поскольку мужская красота может быть утонченной, как женская.

Обобщенные результаты количественного анализа механизмов формирования (не)политкорректных значений в трех языках представлены в виде диаграмм (рисунки 1–3). За показатель 100% принято общее количество проанализированных языковых единиц (1002), в том числе 311 русских (169 политкорректных и 142 неполиткорректных), 477 английских (282 политкорректных и 195 неполиткорректных) и 214 китайских (116 политкорректных и 98 неполиткорректных). В группу *Varia* (1% от общего количества) вошли языковые единицы, которые мы не смогли отнести к какому-либо из вышеозначенных механизмов. Их анализ может стать перспективой дальнейшего исследования и уточнения имеющихся данных.

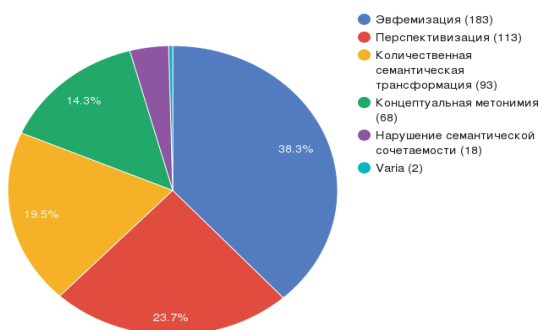

Рис. 1. Репрезентация языковых механизмов политической корректности в английском языке

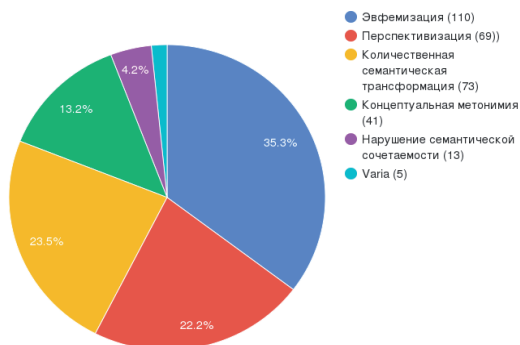

Рис. 2. Репрезентация языковых механизмов политической корректности в русском языке

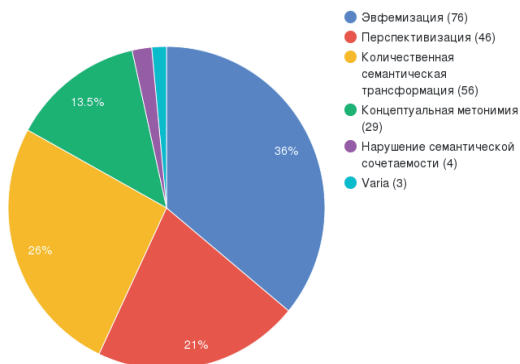

Рис. 3. Репрезентация языковых механизмов политической корректности в китайском языке

Проведенный анализ позволяет заключить, что, несмотря на небольшую процентную вариативность, описанные механизмы политической корректности универсальны для исследуемых языков. Практически всегда при их реализации в значениях используемых лексем обнаружены либо явно присутствующие семы, обозначающие один из параметров личностной идентичности, либо потенциальное наличие значения, которое реализуется в определенном контексте на основе инференций и фоновых знаний.

Выявлено, что основные группы неpolitкорректной лексики включают инвективы, лексику с нежелательными коннотациями и стереотипные номинации. Инвективы *Injun, cripple, retarded* и др. считаются в англоязычных культурах неприемлемыми и табуированы в речи. Если же они встречаются в тексте, написанном много десятилетий назад, современные носители языка воспринимают их как негативно маркированные. Например, в рецензии на книгу М. Твена *The Adventures of Tom Sawyer* («Приключения Тома Сойера») инвектива *Injun* используется для передачи резко негативной характеристики индейца, сопровождающейся словом *villainous* (злой).

Пример лексемы с нежелательной коннотацией – слово *бомж*, которое этимологически является акронимом («без определенного места жительства»), первоначально использовавшимся в юридической терминологии без уничижительного оттенка. Однако социальный образ бомжа, как правило, не отвечающий элементарным нормам гигиены и нравственности, обусловил дополнительную коннотацию пренебрежения и оскорбления, которая манифестирует отношение социума к данной категории людей. В эту же группу входит политически некорректное наименование Китая 支那, которое ранее не имело негативного оттенка, будучи производным от *cina* (китайский шелк или китайский фарфор на санскрите). Однако нежелательные коннотации возникли ввиду поражения китайцев в Первой японо-китайской войне.

Стереотипные наименования часто формируются на основе гастрономических предпочтений той или иной культуры и попытки свести вкусы представителей всей нации к одному или нескольким наиболее известным блюдам: макаронники (итальянцы), лягушатники (французы), бульбаши (картофельники – беларусы), *beaners / Beaney's* (фасольщики – латиноамериканцы, особенно мексиканцы), *beefeaters* (мясоеды – англичане), а также традиционных имен собственных Ганс / Hans / 汉斯 (немец).

Анализ вербализации различных параметров личностной идентичности, обозначенных в первой главе, позволил выявить национально-специфические особенности политической корректности в русской, китайской и англоязычных лингвокультурах. Недопустимость дискриминации закреплена на законодательном уровне в России (ст. 19, пп. 2 и 3 Конституции РФ), КНР (ст. 4 Конституции в редакции 2018 г.), США (поправки 1 и 5 Конституции) и других государствах. Однако на практике между странами наблюдаются серьезные различия с точки зрения концептуализации самого понятия

«дискриминация», степени внимания к ней со стороны общественности, а также понимания того, что считается допустимым, осуждаемым или полностью табуированным. В ходе исследования было установлено следующее.

• В англоязычных странах:

а) преобладает небинарный подход к обозначению гендера (*agender, genderqueer, gender expansive, firefighter, mail carrier*);

б) в связи с широкой представленностью различных рас английский язык располагает большим количеством средств для их обозначения, как политкорректных (*American Indian, Alaska Native, Asian, Black*), так и неполиткорректных (*darky, nig-nog, golliwog, spic, yellow*);

в) этническая принадлежность может выражаться как политкорректной лексикой (*Chinese, Italian, Japanese, American*), так и этнофоллизмами (*gringo, yankee, Jap, chink, eyetie*);

г) вербализация возрастной идентичности осуществляется посредством широкого спектра политкорректной (*golden ager, senior, third age*) и неполиткорректной лексики (*old geezer*);

д) весомый вклад в формирование публичного дискурса вносит практика социальной поддержки людей с ОВЗ, отражающаяся в большом количестве языковых единиц с политкорректным указанием на особенности физиологической идентичности (*full-figured, people with disabilities*) и умственных способностей индивидуума (*people with learning difficulties, person with a mental health disability*). При этом следует отметить существенные перегибы в использовании политической корректности, чрезмерные требования к участникам дискурса и необоснованные языковые запреты.

• В России:

а) интерпретация гендера преимущественно основана на бинарном подходе и осуществляется с помощью лексических и грамматических средств (*аптекарь / аптекарша, блогер / блогерка, уважаемый / уважаемая*); номинации, обозначающие небинарную гендерную идентичность, передаются заимствованиями из английского языка (*гендерквир, агендер, трансгендер*);

б) расовая идентичность в основном описывается нейтральными языковыми средствами, что обусловлено отсутствием дискриминации по цвету кожи (*чернокожий, негр, темнокожий*);

в) выражение этнической принадлежности характеризуется обилием как политкорректных лексем (*монгол, японец, китаец*), так и не-

политкорректных этнофолизмов (*америкос, укроп, азер, чурка, япошка, китаёза*);

г) несмотря на наличие коммуникативных норм, выражающих толерантное отношение к старшему поколению, языковые средства по отношению к возрастной идентичности не отличаются высокой степенью политкорректности (*пенсия по старости, старпёр, старая кошёлка, старый пердун; делай, что взрослые говорят*);

д) разницей в использовании вербальных средств для обозначения физиологической идентичности свидетельствует о необходимости выработки соответствующих норм политкорректного общения (например, *шизик* или *шизоид* полисемантичны и могут употребляться по отношению как к человеку, больному шизофренией, так и к веселому чудаку).

• В Китае:

а) превалирует бинарный подход к интерпретации гендера; несмотря на отсутствие грамматической категории рода, существует большое количество лексических средств его выражения (например, морфемы *女 / 男* (женщина / мужчина), выражающие род одушевленных существительных: *女仆 / 男仆* – служанка / слуга, а также лексические комплексы с сочинительным типом связи: *兄弟姐妹* – братья и сестры); небинарная гендерная идентичность обозначается дословно или с помощью терминов, образованных под влиянием английского языка (*无性别的 / 无性别人* – дословное обозначение *человек без гендера*, *性别酷儿* дословное обозначение *странный пол*, кит. *酷儿 kù'ér* (от англ. *queer*) – «странный», «чуждой», «иной», термин для обозначения всего, что отличается от гетеронормативной модели);

б) номинации расовой идентичности (*黑人* – негр, *黑鬼* – черный черт, *黑脸* досл. чернолицый, чернокожий) образованы от наименований биологических рас (*黑色人种* – черная раса, *白色人种* – белая раса, *黄色人种* – желтая раса, *棕色人种* – коричневая раса);

в) средства обозначения этнической идентичности используются значительно чаще, чем расовой; этнофолизмы, связанные с историческим взаимодействием между этносами, имеют специфические коннотации в основном непolitкорректны: *日本鬼子* – япошка (досл. Япония + черт), *美国佬* – пиндос (досл. Америка + суф. со значением «человек» с пренебрежительным оттенком); *印度阿三* – индус (досл. красноголовый асан в связи с ношением на голове красных дастаров, а также с созвучием слова *阿三* с часто повторяемой индусами фразой *I said...*);

г) языковые средства обозначения возрастной идентичности связаны с традицией уважения к семье, «сыновней почтительностью»

(忠孝) и отличаются высокой степенью политкорректности; например, прилагательное 老 (старый) используется как префикс, выражающий уважение, 老张 (уважаемый / почтеннейший Чжао);

д) средства обозначения физиологических особенностей и умственных способностей личности недостаточно политкорректны; китайцы не стесняются в выражениях, когда говорят о чьей-то внешности или умственных способностях, иногда даже не подозревая, что могут задеть чьи-то чувства: 残废 – инвалид, 笨蛋 – идиот, 歪瓜裂枣 – «ни кожи, ни рожи» (досл. кривые арбузы и треснутые финики).

Коммуникативные практики, связанные с политической корректностью, преобладают в западном мире, особенно в англоязычных странах. К практикам, направленным на сохранение и продвижение идей политической корректности, относятся «вокизм», свобода слова, цензура и «культура отмены». «Вокизм» (*wokeism*) связывают с практикой «социального пробуждения», то есть действиями по борьбе с дискриминацией, строящимися на равенстве, многообразии и инклюзивности (феминизм, *Black lives matter* и др.). Например, в некоторых американских школах висят плакаты, наглядно демонстрирующие, «как быть хорошим сторонником [вокизма]» (*How to be a better ally*): *LGBTQ + Representation in Schools; Diversity, Equity, and Inclusion*. Они способствуют формированию причастности (*belonging*), единства с обществом.

Действие *свободы слова и цензуры* определяется конституциями, другими законодательными актами и регулирует ограничения, связанные с ксенофобией, риторикой ненависти и государственной безопасностью. При этом остается открытым вопрос о необходимых и достаточных ограничениях, в то же время не являющихся чрезмерными. Согласно Всемирному индексу свободы прессы (*World Press Freedom Index*), призванному отражать степень свободы слова журналистов, новостных организаций и пользователей сети, ограничение свободы слова наиболее распространено в Китае, там индекс отражает высокую степень повсеместной фильтрации (= цензуры) [Reporters without Borders]. Цензура может осуществляться правительствами, частными учреждениями и другими контролирующими органами. Самым известным проявлением такой фильтрации в Китае считается проект, известный как «Золотой щит» (金盾), или «Великий файерволл» (*Great Firewall*). Он охраняет государственную политику через запрет популярных иностранных площадок (*Facebook, Google* и др.), а также серьезную фильтрацию информации, связанной со спорными политиче-

скими, религиозными взглядами и другими неудобными темами. Например, в 2017 году в Китае стали удалять публикации, в которых содержалось имя 维尼熊 (Винни-Пух), а также фотографии медвежонка в связи с появившимся в сети неудачным мемом, где с ним сравнивался лидер Китая Си Цзиньпин. По правилам, вступившим в силу в 2017 году, в КНР у каждого интернет-сайта должно быть не менее трех цензоров, просматривающих контент на предмет отсутствия в нем гомосексуалистов, проституток и наркоманов [Lenta.ru].

«Культура отмены» – это социальная практика, направленная на исключение из общества некоего объекта (человека, компании, культуры) из-за его неполицорректного поведения. Например, в анимационной вселенной *Looney Tunes* «отменили» одного из персонажей, скулса Пепе ле Пью, который слишком яростно добивается любви своей избранницы: «нормализует культуру изнасилований (*rape culture*)». Не менее известен скандал, связанный с Джоан Роулинг и ее публикацией в соцсетях о женщинах и трансгендерах: *People who menstruate. I'm sure there used to be a word for those people. Someone help me out. Wumben? Wimpund? Woomud?* В результате в сети появился хештег #jkrowlingiscancelled, сопровождающий оскорбительные комментарии, а саму писательницу исключили из съемок специального выпуска «Гарри Поттер», посвященного 20-летию проекта, и не пригласили на праздничные мероприятия, связанные с этой датой, хотя она всемирно известна как автор этого произведения.

Коммуникативные практики, которые становятся источником неполицорректного поведения, включают «язык вражды» и лингвокультурную апроприацию. «Язык вражды» (*hate speech*) направлен на указание реальных или предполагаемых характеристик личности или группы людей посредством использования вербальных и невербальных средств коммуникации, содержание которых отличается дискриминационным или уничижительным характером. Примером может служить высказывание верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, противопоставившего Евросоюз, который он сравнил с садом, остальному миру («джунглям»): *Most of the rest of the world is a jungle, and the jungle could invade the garden. The gardeners should take care of it, but they will not protect the garden by building walls <...> if we don't want the jungle to eat our garden, we have to wake up.* (Большая часть остального мира – это джунгли, и джунгли могут вторгнуться в сад. Садовники должны заботиться об этом,

но они не защитят сад, возводя стены <...> если мы не хотим, чтобы джунгли съели наш сад, мы должны проснуться).

Риторика ненависти в словах Борреля выражается в противопоставлении стран ЕС (цивилизованных, развитых, процветающих) остальным странам (неотесанным, неразвитым и угнетенным).

Лингвокультурная апроприация заключается в том, что, по мнению представителей определенных социокультурных сообществ (чаще всего расовых и этнических меньшинств), мажоритарные группы, обладающие властью, осуществляют неприемлемое заимствование вербальных и невербальных элементов их культуры, которое является некорректным и дискриминационным. Одним из примеров лингвистической апроприации считают слово *yas* / *yaaaaassss*, возникшее в конце XX века в квир-сообществе преимущественно афроамериканской и латиноамериканской культур, популяризированное в мемах в начале XXI века и используемое как более эмоциональная форма слова *yes* [Amatulli]. Термин использовался во время выступлений трансвеститов для выражения одобрения и поддержки и существует по сей день, вызывая множество споров в отношении правомерности такой апроприации. В 2021 году от этого слова образовался глагол *yassify*, имеющий два значения: 1) применять несколько фильтров красоты к изображению с помощью приложения для редактирования фотографий, такого как FaceApp, пока объект не станет почти неузнаваемым; 2) сделать что-то или кого-то более женственным [Urban Dictionary].

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги и намечаются ее перспективы. Отмечается, что политическая корректность оказывает существенное влияние на современное общество в целом и на исследуемые лингвокультуры в частности. Формирование политкорректного публичного дискурса, с одной стороны, может стать почвой для преодоления дискриминации, а с другой – породить еще большее количество разногласий и противоречий. В связи с этим понимание языковых механизмов формирования политкорректных значений и смыслов будет способствовать созданию дискурса, отвечающего потребностям современного общества.

Перспективы исследования заключаются в возможности применения полученных результатов к анализу механизмов формирования политкорректных и непolitкорректных значений в других видах дискурса, а также экстарополяции предложенного в диссертации алгоритма анализа на другие лингвокультуры.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Кожемякина, В.А. От политической корректности к языковой инклюзивности: эволюция понятий в контексте русской и китайской лингвокультур / В.А. Кожемякина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2 (165). – С. 220–227. (0,7 п.л.).

2. Кожемякина, В.А. Гендерная идентичность и вопросы политической корректности в китайской лингвокультуре на фоне английского и русского языков / В.А. Кожемякина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2023. – № 4. – С. 1287–1293. (0,71 п.л.).

3. Кожемякина, В.А. Этнофолизмы в китайском языке как отражение расовой и этнической идентичности: вопросы политической корректности / В.А. Кожемякина // Litera. – 2023. – № 6. – С. 137–148. (0,77 п.л.).

Статьи в изданиях базы РИНЦ

4. Кожемякина, В.А. Инклюзивность с позиций коммуникативной лингвистики: постановка проблемы / В.А. Кожемякина // Текст, дискурс, нарратив: современные тенденции и перспективы развития: материалы международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков; Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 1–3 октября 2020 г.) – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020. – С. 82–89. (0,38 п.л.).

5. Кожемякина, В.А. «Культура отмены» с позиций социолингвистики / В.А. Кожемякина // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2023. – № 2 (85). (0,58 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций

6. Кожемякина, В.А. «Инклюзия» и «инклюзивность»: соотношение понятий в современной коммуникативной лингвистике / В.А. Кожемякина // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021. (0,11 п.л.).

КОЖЕМЯКИНА Валерия Алексеевна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 29.01.24. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27